

«Графоман» – человек, страдающий болезненной страстью к бесплодному писанию, к многочисленному пустому сочинительству. В переносном смысле – плодовитый, но бездарный писатель.

Энциклопедический словарь. Издание 1953 года.

В «Словаре иностранных слов», изданном много позже, заключительная фраза опущена. И правильно. Разве только писатели? А почему незаслуженно обижены композиторы, художники? И, наконец, поэты? Неужели только из-за слова «писанию»? Так и художники пишут картины. И композиторы – музыку. Взяли и обидели целые полчища людей. Особенно мне жаль поэтов. Эти вообще настолько близки к писателям-графоманам, что и перепутать их несложно. Более того – я обратил внимание, что, как только графоман разродится повестью, или, не дай Бог, романом – всё, жди от него стихов. Какой-то необъяснимый зуд тянет косноязычного писателя к рифмовке слов.

Но отбросим причины, толкающие того или иного индивида ступить на тяжелый путь к Парнасу. Обратимся к следствию. Пусть на меня не обижаются представители других категорий, но речь пойдет о графоманах-поэтах.

Я бы разделил их на три категории, как, впрочем, и большинство homo sapiens.

К первой категории относятся те, кто обладает минимальными знаниями во всех областях, включая элементарную грамотность. Не могу сказать,

что они так уж безобидны, но большая часть этих представителей рифмуют «поздравляем»-«желаем», «кровь»-«любовь». Естественно, что для них абсолютно неважны ни промежуточные рифмы, ни длина строки. Пример:

*Дорогого, любимого друга
Мы с юбилеем поздравляем.
Здоровья, радости, счастья, успехов
Мы ему желаем.*

Обычно читается после третьей стопки. И «поэт», обведя всех торжествующим взором, идет обниматься с юбиляром. Юбиляр, будучи уже здорово поддатым, радостно виснет на выступавшем и говорит ему: «Ну, ты молодец! Не ожидал!»

Всё. Погиб человек. Я имею в виду не юбиляра, а «поэта». Правда, юбиляр иногда тоже гибнет. Поскольку его жена, в отличие от него самого, была трезва и запомнила поздравление. Она-то и губит мужа, требуя от него ответного слова на предстоящих торжествах у «поэта». Первая категория достаточно разнообразна. Я присутствовал на экзекуции, которую придумал юбиляр для гостей. Уже даже не помню, как оказался на этом торжестве, но у меня осталось неизгладимое впечатление от хвалебной оды юбиляра самому себе. Ему исполнилось 70 лет, и на каждый год он написал себе по четверостишью. После 20-го четверостишья у меня случилась истерика. Я не мог остановиться, и хохотал, как ненормальный, до конца панегирика, чем заслужил глубокое уважение читавшего. Оказалось, он был уверен, что написал в юмористической манере.

Страшен агрессивный графоман этой категории. Он хватает тебя в магазине или на улице за рукав и читает свой последний опус. Удивительней всего то, что не зная ни одной строки Блока или Лермонтова, он наизусть помнит ВСЁ написанное им самим. И ко всем делам – страшно плодovit...

Великолепно пародирует графоманские поздравления Наум Сагаловский. Вот, к примеру – стихи, написанные герою на «обрезание»:

*С обрезаньем поздравляю!
Укорочен Ваш предмет,
Но от всей души желаю
Не таких коротких лет.*

Это написано от имени «стихопродавцев», которых развелось неисчислимое множество. Там же:

Здравствуй, Зяма (или Фима)!
Пусть беда проходит мимо!

Если говорить о предложениях в газете написать «датские» стихи, проще говоря, стихи к датам, то могу поделиться опытом общения с таким стихотворцем. Правда, опыт небольшой, поскольку через минуту общения у меня сложилось впечатление, что мы говорим на разных языках. Признаюсь, меня заинтересовало предложение написать «великолепные стихи к юбилеям и просто для радости». И я позвонил. В разговоре со мной этот «поэт» ставил уникальные ударения в словах. Я даже спросил, откуда он родом. Жаль, что тайны мне своей пиит не раскрыл, и я так и остался в неведении.

У Феликса Розинера в книге «Некто Финкельмайер» описан диалог между поэтом и графоманом:

Поэт: Вам это не понятно? Не скло-ня-ет-ся!

Графоман: Че-во? (с искренним недоумением).

Поэт: Фламинго! И множественное число – тоже фламинго! Нельзя бежать за фламингами!!!

Увы, большинство поэтов такие мелочи не волнуют. Склонение, множественное число, предлог...

Вот стихотворение «Про любовь»:

Иду, листьву под ногами пинаю.

Иду, о тебе вспоминаю.

Твои руки, глаза и губы...

Мы разлуки паруса надули.

Не правда ли, чудесная рифма – «губы» и «надули»? Не говоря уже о том, что «под ногами» листья пинать просто невозможно! Их можно пинать «ногами»! Так и хочется крикнуть – НЕ СКЛОНЯЕТСЯ!

Как и по когтям можно узнать льва, так и по некоторым признакам можно с уверенностью обнаружить графомана. Прежде всего – это ничем не оправданные инверсии и частые повторения «уж», «ведь» и т.п.

Академик Лев Владимирович Щерба очень метко назвал всё это «упаковочным материалом». Правда, сказано это было в серьёзной исследовательской статье о профессиональных поэтах, за которыми водились такие грешки. Понимаю, что этих слов трудно избежать. Порой, они просто необходимы для выравнивания строки. Но у примитивных графоманов «стихи» изобилуют такими подравниваниями.

Дабы закончить неглубокое (поскольку есть масса подвидов) исследование первой группы графоманов, хочу предложить вам строчки из книги, изданной в Нью-Йорке Давидом Полищуком:

*Я перед Вами бросил сердце на дороге,
И вдруг почувствовал
на нем две Ваших ноги.*

Кто-то сказал, что хороший поэт может написать стихи как графоман, но графоман никогда не напишет как хороший поэт. Раньше я с этим не соглашался и считал, что хороший поэт просто не сможет опуститься до графомании. А недавно обнаружил, что даже неплохие поэты умудряются написать нечто, сильно смахивающее на графоманский стих.

...гость осведомился:

– Профессия?

– Поэт, – почему-то неохотно признался Иван.

Пришедший огорчился.

– Ох, как мне не везёт!..

М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»